

НАША СТРАНА

Год издания — 41-ый. Буэнос Айрес, суббота 8 октября 1988

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 8 de octubre de 1988

Nº 1992

ЕЛИЗАВЕТА ВЕДЕНЕЕВА

ВСЕ ТЕЧЕТ, ВСЕ МЕНЯЕТСЯ

Новейшая эмиграция уже больше не новинка. Наблюдатели, включая Солженицына, констатируют, что рядовые ее представители, особенно в Америке, с ностальгией вспоминают Россию, поют русские песни, ценят русскую кухню, а в политической жизни и на выборах поддерживают правые партии. Запад принес им порою горькое разочарование. В. Перельман, редактор журнала «Время и Мы», рассказал как-то потрясающую историю подсоветской еврейки, уехавшей за границу с целью спасти свою маленькую дочь от воспитания в большевицком духе. А та, когда подросла, подчиняясь растленной среде в США, стала наркоманкой, и на отчаяние матери реагирует издевательской фразой: "Take it easy..."

Эволюция 3-ей волны нам во многом понятна и близка; не диво, если она постепенно сближается с 1-ой и 2-ой волнами, находя с теми общие интересы и проблемы. Сей процесс приводит в специальную ярость сотрудника упомянутого выше журнала, И. Шамира, призывающего против таких явлений бороться.

И вот, мы убеждаемся, — борются. Дабы забить клин между евреями и русскими, за рубежом и в СССР, публикуются пухлые томы гнуснейшей антирусской макулатуры. Ш. Маркиш уложил (пока еще в стихах, правда!) Россию в «березовый гроб». И, в остальном, так о ней выражается, что даже В. Максимов, — которого вряд ли кто решится обвинить в антисемитизме, — счел долгом печатно протестовать. Б. Хазанов в России усматривает одну грязь, в прямом и переносном смысле. Ф. Горенштейн посылает ей проклятия на библейский лад и уверяет нас, будто русские женщины физически отвратительны своими безобразно вздернутыми носами и выпирающими скулами. Что-то мы не замечали; вроде бы, наоборот, иностранцы весьма даже падки на русских женщин, и в изгнании, и у нас в отечестве, когда туда попадают, будь то туристами или завоевателями.

Теперь вот, в задорной, вызывающей статье «Амнезия», в «Русской Мысли» от 19 августа с. г., направленной для виду против «Памяти», а по сути — против русского народа в целом, некий С. Юрьев нас упрекает, что мы де «тщательно и радостно фиксируем прорывающуюся у некоторых еврейских авторов русофобию». Полагает он, что мы должны игнорировать издающиеся обширным тиражем книги (а кто их финансирует? вопрос, если вдуматься, не лишенный значения...)? не читать статей, заполняющих русскоязычную зарубежную прессу и переплескивающихся обильно в иностранную (главным образом, в англоязычную)? Не лучше ли бы ему попросить сочинителей уняться, — а не от нас требовать, чтобы мы себе открывали глаза и затыкали уши? Однако, нет, — он, вместо того, еще и сам к той про-

дукции добавляет!

Он нас приглашает противопоставить, если у нас есть, еврейским идеям свои. Так вот мы-то это десятки лет и делаем; а «Память» начинает то же самое делать и в Советском Союзе. Но, похоже, г-ну Юрьеву оно как раз и не нравится; крепко не нравится!

На всякий случай, он сам излагает, что именно мы должны, по его представлениям, думать, навязывая нам злобный шовинизм. Который уж, Бог свидетель, нашему народу испокон веков был и остается чужд! Сравнил бы он объективно наше отношение к иным народностям с тем, какое всегда являлось типичным для англичан, французов или немцев!

Вот какие взгляды он нам приписывает: «Чукчи раздражают нечистоплотностью, узбеки — тупостью, поляки — чванством, прибалты — дубовостью, украинцы — злобным ехидством и коварством...» Кто же, любопытно, из русских писателей, общественных деятелей, интеллигенции, подобные идеи где и когда выражал? А примеры вовсе обратных высказываний, — пожалуйста, если надо, мы сотнями процитируем! Простые же люди, если и шутят порою по адресу нацменов, то, как правило, безобидно: так же, как трунят и над своими, в стиле: «Пермяк — соленые уши», и тому подобное.

Наоборот, мы в русской литературе совсем прежде не встречали эдаких перлов; и они неприятно поразили, когда стали всплывать в заграничной печати, — после приезда новейшей эмиграции. Скажем о чукчах и эскимосах, — под пером Л. Дру-

скина; о лопарях — под пером Ю. Гальперина, в «Континенте».

А вот русским Юрьев спешит бросить ядовитые оскорбления, ссылаясь на украинцев, которые де «презирают русских как алкашей и бездельников». Ну, бездельники мы относительные: построили грандиозную державу, создали великие литературу и культуру, с каковыми украинцам-то равняться не приходится. И если мы пережили тяжелое временное затмение, из-за большевизма, то вот сейчас, не прогневайтесь, пробуждаемся! Ссылается Юрьев и на немцев, называющих русских свиньями. Они, однако, оказались жестоко наказаны историей за самолюбие. Не случилось бы того же и с новоявленными их последователями!

Г-н Юрьев от нас всех с немалой наглостью требует смирения перед евреями. Это с какой же стати? Скажи он справедливости к евреям, терпимости по отношению к евреям, благожелательного подхода к евреям, — со всем этим мы бы готовы согласиться. Но смирение вообще между народами неуместно; оно может быть вынужденным перед тем, кто фактически намного сильнее. А русские в России пока в большинстве; и они там, как и мы здесь, себя не считают ниже никакой другой нации.

Тут же он глумливо задает нам вопрос: как бы мол мы русские отнеслись к мусульманскому ультиматуму «или положение бесправных иностранцев, или клятва на верность Аллаху». Отвечаем: если бы мы жили в Турции, то такое условие было бы законным, хотя и не гуманным. Но

ведь русские все же живут у себя дома, в России. А с татарским завоеванием мы сумели справиться...

Адресуя нам вызов бороться честно, Юрьев сам прибегает сразу же к бесчестным, — и каким затрепанным! — приемам. Из Пушкина он приводит горькие слова: «Черт меня догадал родиться в России», обходя его продуманную и твердую отповедь Чаадаеву: «Клянись чеством, что ни за что на свете я не хотел бы переменить отечество или иметь другую историю, кроме истории наших предков, такой, какой нам Бог ее дал». Из Лермонтова он выдергивает строку «Прощай, немытая Россия», и оставляет в тени стихотворения как «Бородино», «В шапке золота литого», «Спор» и «Люблю Россию я» полные горячим патриотизмом. О Гоголе он кидает, что мол о нем и говорить нечего. Да уж, и подлинно, лучше не будем! Не то пришлось бы вспомнить метафору о птице-тройке и пламенные выражения общерусского патриотизма в «Тарасе Бульбе».

Вовсе уж зря С. Юрьев увязывает планируемое им наше подчинение евреям с христианством. Ведь так или иначе, евреи как раз Христа не признают. Так лучше уж пусть на него и не ссылаются!

Имперского духа у нас, русских, вдоволь; и зря Юрьев нас упрекает в недостатке оного. Потому мы и сумели огромную империю воздвигнуть. Это Юрьеву со присными его данного духа не хватает; вот они и стараются разжечь всеми силами вражду и ненависть между отдельными племенами России. Мы можем только предостеречь все народности империи, включая и свою собственную, — не поддаваться провокации!

А дальше возложим надежду на Бога, который авось черное дело не благословит и нечистые ковы злодеев разрушит.

При курьезных событиях дано нам присутствовать ныне! Внутри России злоевающие фигуры литературоведов, десятилетия спекулировавших на марксистских построениях и насаживавших пресловутый вульгарный социологизм, прочно вышли из моды. Когда один из виднейших среди них, Н. Эйдельман, выходит там на трибуну, ему из публики кричат, чтобы замолчал.

Зато в эмиграции понаехавшие сюда всяческие Е. Эткинды и И. Серманы процветают, и отравляют атмосферу тем самым вздором, который в СССР выброшен на свалку! Да и сам Эйдельман выступал недавно в Париже с большим успехом, — и здесь никого не нашлось, кто бы осмелился ему возражать. Не переберется ли и он к нам, в свободную Европу?

Впрочем, кто знает! Может статья, придется когда-нибудь и Горбачеву с супругой удирать с Востока на Запад. Что ж, и в добрый час!

НА РОДИНЕ

«СТАРАЯ ГВАРДИЯ УХОДИТ?»

Горбачев начал 19-ю партконференцию с «коренного вопроса»: «Как углубить и сделать необратимой революционную перестройку?» В свою очередь, «ключевым вопросом» этой необратимой революционной перестройки является «реформа политической системы». Суть этой реформы излагается в этом номере в обзоре «Что происходит в Кремле?»

Тем временем, ровню через три месяца после окончания партконференции, вдруг неожиданно эти реформы начали проводиться в жизнь. Неожиданность, до некоторой степени, оказалась двойной: не только в смысле скорости, но и в смысле направления. Сразу после партконференции было высказано много предположений, что на ней выяснилось наличие двух линий: Горбачева и Лигачева. А. А. Авторханов даже назвал Горбачева генсексом «де-юре», а Лигачева генсексом «де-факто» («Посев» номер 8). Сам Лигачев повидимому пытался поддерживать такие мнения своими выступлениями, особенно во время, когда Горбачев был в отпуску (см. «Нашу Страну» номер 1986).

Сначала, 30 сентября с. г. на экстренном заседании ЦК КПСС, были устранены из политбюро А. Громыко, М. Соломенцев, П. Демичев и В. Долгих (последние два были кандидатами, то есть членами без права голоса). Кроме того, был снят с поста секретарь ЦК А. Добрынин, многолетний посол в Вашингтоне. Но, самое главное, Е. Лигачев, считавшийся главным «идеологом», вдруг был назначен на работу в сельскохозяйственном секторе, что является несомненным понижением. Одновременно, В. Чебриков был удален от возглавления КГБ. Затем, на следующий день, Верховный совет назначил М. Горбачева председателем Верховного совета, то есть формально главой государства.

На следующий день, представитель Министерства иностранных дел, Г. Герасимов сделал пространное заявление о происшедших переменах, охарактеризовав их как, своего рода, смену поколений, в пользу более молодых, которые являются сторонниками перестройки. «Старая гвардия уходит, и приходит новое поколение», сказал он, и добавил: «мы хотим снова направить нашу страну на правильный путь».

А. Р.

ЕЛИЗАВЕТА ВЕДЕНЕЕВА

БИБЛИОГРАФИЯ

В. Каверин. "Литератор" (Москва, 1988)

В. Каверин принадлежит к числу наиболее порядочных из подсоветских писателей старшего поколения; таких, кто не запятнал себя явно бесчестными поступками. О них, как он сам пишет, Ю. Тынянов говорил: "Нас мало, да и тех нет".

Новая книга его, однако, не оправдывает надежд, какие сперва вызывает — тем более, что в других своих сочинениях автор много интересного рассказывал о прошлом, особенно о 20-х годах, когда он начинал свою литературную карьеру.

Дело в том, что теперь, поскольку лед в известной степени сдвинулся, мы уже успели привыкнуть к довольно откровенным высказываниям. А у человека, хлебнувшего *страшных лет России*, подобно Каверину, уже видимо не хватает отваги решительно критиковать режим и бросать вызов властям.

Нередко он тут, сознательно или бессознательно, повторяет вкоренившиеся штампы, близкие *деревянному языку* официальной идеологии; еще чаще обходит молчанием острые эпизоды из творившихся у него на глазах несправедливостей.

Его вполне реальные заслуги, вроде того, что он отказался выступить с осуждением Пастернака, в наши дни кажутся уже относительно бледными. А он лишь время от времени рискует выразить открыто свой взгляд на вещи, которых *свидетелем Господь его поставил*, в сфере разгрома и удушения российской словесности на протяжении целых десятилетий. Например, его голос звучит искренним негодованием при упоминании о В. Катаеве и о В. Еремиллове, с которыми ему доводилось лично сталкиваться. О Катаеве он выражается так: "В книге "Алмазный мой венец" В. Катаев пишет о своих близких отношениях с Пастернаком. Под псевдонимом "Мулат", более подходящим на кличку, он милостиво включает его в круг "бессмертных", которые вращались вокруг Катаева, как на карусели. Если бы кому-нибудь захотелось найти антипод Пастернаку в нравственном отношении, им оказался бы сам Катаев". О втором же прямо говорит, что при общении с ним с трудом удерживался от рукоприкладства.

Тема о Пастернаке вообще волнует Каверина и толкает ярче выразить свои подлинные чувства. В частности, он рассказывает о нем следующий эпизод: "В 1937 году, когда был процесс по делу Якира, Тухачевского и других, среди писателей собирали подписи, одобряющие смертный приговор. Пастернак отказался."

— Видите ли, если я это сделаю, мне придется подписать, когда и вас будут расстреливать, — будто бы сказал он своему посетителю.

К таким же откровенным страницам принадлежит и посвященная литературоведу Ю. Оксману: «Он не терпел компромиссов — может быть, это отчасти осложнило ему жизнь. В расцвете его деятельности он был арестован, отправлен в лагерь и провел почти 11 лет в крайне тяжелых обстоятельствах».

Ценным материалом могли бы явиться ряд писем, воспронзведенных в данных мемуарах. Надо, однако, пожалеть, что, — по тем или иным соображениям, — Каверин публикует здесь, как правило, только свои

письма, и не цитирует письма своих корреспондентов.

Но и помимо того, самые его письма разочаровывают. В отличие от переписки наших классиков, — как Пушкин, А. К. Толстой, Достоевский, — письма эти полны или личных вопросов (вопросы и сообщения о здоровье, о близких людях), или деловыми подробностями (об издании книги, публикации статьи), включая отчасти и проблемы писательской техники. Меньше всего мы тут найдем обсуждения широких или глубоких литературных, политических либо моральных проблем. Оно и понятно, учитывая времена, в которые Каверину пришлось жить и творить. А все же грустно...

Из сколько-либо значительных фигур, мы находим тут рассказы о встречах с Горьким (в благоговейном тоне), об участии в группе Серапионовых братьев, о контактах с К. Симоновым, с К. Фединим, с В. Быковым и со многими менее крупными или менее известными литераторами.

В. Белов. "Все впереди" (Москва, 1987).

Короткий роман одного из самых популярных сейчас в СССР писателей читается с напряженным интересом, но оставляет странное впечатление. Сначала действие развивается стремительно, почти что — не по дням, а по часам. Потом же, между первой и второй частью, — интервал в 8 лет. А такое обаяние (кроме разве у самых больших мастеров) публику сильно расхолаживает.

Мало того, — обрывается книга тоже как-то посередине: судьба героев не решена, развязка остается неизвестной.

Есть разница между двумя частями и в другом: если в первой много событий, — во второй преред нами главным образом разговоры; споры, правда, о важных принципиальных вопросах, от каких мы в подсоветской литературе отвыкли; хотя в прежней, — у Тургенева, Гончарова, Чехова, — им традиционно отводилось значительное место.

Выведенные на сцену персонажи — московская интеллигенция высоко-го полета. Горестное впечатление оставляет то, как часто они, и мужчины, и женщины, прибегают к бутылке. В частности, во всех как теперь принято выражаться *конфликтных* ситуациях, — их первая реакция напиться, и даже не раз наливать до чертиков, а скорее запить на несколько дней. Главный герой, Медведев, усомнившись в верности жены, пьянствует столь основательно, что за служебные упущения попадает в концлагерь, теряя буквально все: работу, положение в обществе, семью...

Его друг, *нарколог* Иванов, даже прямо не замешанный в происходящем, а руководимый лишь сочувствием пострадавшему, тоже подпадает под власть зеленого змия, и только чудом выпутывается из серьезных неприятностей.

О других действующих лицах мало что можно сказать: жена Медведева, Люба, хотя целые главы написаны как бы от ее лица, представляется для нас загадкой. Обманывала ли она мужа? почему бросила его в беде? — эти вопросы не разбираются и не освещаются. Остальные женщины тоже обрисованы только широкими мазками; относительно ярче прочих изображена распутная алкоголичка Наталья.

Мы коснулись слабостей и отчасти достоинств произведения. Но о нем, в эмиграции и на родине, идут горячие

ПЕЧАТЬ

ОТСУТСТВИЕ ЧУВСТВА ПЕРСПЕКТИВЫ

Получив нобелевскую премию, И. Бродский возгордился и, в напечатанном в "Стране и Мире" #3 (45) "Разговоре с Томасом Венцловой" расставляет отметки своим предшественникам, уничтожая Солженицына в целом и Шолохова за "Тихий Дон", а заодно и других замечательных писателей как Маргарет Митчелль, автора романа "Унесенное ветром".

Как поется в русской песенке:

Кто тебя поставил,
Рогожу таскати?

Хотя, между прочим, согласимся с его словами о Бунине: "Замечательный поэт, куда более интересный, нежели прозаик". Когда же он к числу самых великих русских писателей причисляет А. Платонова, — тут уж, как говорится: "Хоть вон связишь голого эстетизма, да еще и при отсутствии природного вкуса, — жалкая всегда картина..."

Когда же Бродский принимает лягать Тютчева за верноподданнические стихи, — чувствуешь тошноту.

Диким диссонансом звучит фраза: "Для Ахматовой политическая свобода была не очень важна".

ЖУРНАЛ «СОГЛАСИЕ»

В Лос Анжелесе издается русский патриотический журнал "Согласие".

Отделы: политика, история, религия, литература и крестословицы.

Выходит один раз в месяц. Подписная плата в США — 18 долл., за границу — 21 долл. Чеки направлять по адресу: "S O G L A S I E"

5430 Fernwood Avenue LOS ANGELES CA 90027 USA.

Желающим высылаются пробный номер бесплатно.

дискусии, — и вовсе с иной стороны. Нашлись лица, которых взбесило, что отрицательная фигура Михаила Георгиевича Бриша дана как принадлежащая к еврейскому племени.

По истине, — руками развести! Разве все евреи должны быть симпатичными? Или о несимпатичных запрещено говорить в печати? Впрочем, в основном — то, мы бы даже не догадались, что Бриш еврей, если бы не один эпизод в конце сочинения, где он в раздражении выбалтывает Иванову свой взгляд на русских в целом.

"Вы скифы, как сказал Блок" — кричит он — "Вам вообще суждено исчезнуть! Потому что вы нация пьяниц! Вы уже исчезаете! Ваши женщины разучились рожать! Ха-ха! Не желают, и все тут!"

На что Иванов ему довольно резонно отвечает: "Пшел ты знаешь куда?"

Безусловно, реплики Бриша вызывают негодование. Будь они выдуманы, можно бы было обидеться за евреев и упрекнуть Белова в несправедливости, даже допустим, в антисемитизме. Но горе — то в том, что ведь это не вымысел и не фантазия... Именно это (и хуже гораздо еще!) тянут дружным хором, за границей и внутри Советского Союза, Горенштейн, Хазанов, Вольфсон, Эйдельман и иже с ними.

Все они охотно плачутся на антисемитизм, улавливая его и там, где его в помине не было, — а сами поносят Россию и русский народ в

Просто удивительно, — как такое возможно произнести!

Наивны суждения о возможности "писателя малой страны, в частности в Прибалтике получить Нобеля". Страшноваты слова Бродского, что Чехословакия, положим, раза в 4 больше Литвы, но это: "Только по площади, а не по истории" (?). Мицкевич, например, считал себя литовцем и писал о Литве, хотя и по польски. А он был великим поэтом, безотносительно к каким бы то ни было литературным премиям.

ПРЕЖДЕ И ТЕПЕРЬ

В "Стране и Мире" #4 (46), в статье "Куда уж дальше", Р. Шапиро высказывает следующие мысли: "Режим дореволюционной России был далек от идеала. Сословная структура общества сдерживала развитие страны, самые хорошие идеи нередко застревали в шестеренках бюрократической машины. Но если даже царские чиновники сдерживали инициативу других, то они хотя бы не навязывали свою."

Ни бюрократы, ни сам царь не учили крестьянина пахать землю, купца — торговать, промышленника — управлять фабрикой, поэта — писать стихи. Уж одно это было величайшим благом, все значение которого мы начинаем понимать только сейчас".

То-то и оно! Все познается сравнением...

В. Р.

самых грязных, в самых злобных и подлых словах. Так уместно ли им сердиться на Белова? Пословица гласит: "Неча на зеркало пенять, коли рожа крива!"

Трудно понять вообще, на что рассчитывают и чего добиваются эти люди? Кроме непосредственной и верной сиюминутной выгоды: субсидии от глупых американцев они получают без промаха! Хотя вовсе не надо глубокого ума, чтобы предвидеть, что *подобная* пропаганда не может принести и не принесет Соединенным Штатам никакой реальной выгоды.

Отвлекаясь от красноречия Миши Бриша, отметим еще один пассаж во "Все впереди", который не исключено, взволновал известные круги критиков, *inde ira*: "Существует могучая, целеустремленная злая и тайная сила", — так думает один из персонажей романа. И, судя по контексту, тут речь отнюдь не об евреях... Скорее, можно предположить, о масонстве. Которое, впрочем, другой персонаж и в другом месте так по имени и называет.

А вообще, скажем еще, что книга наводит на мысль, что в ней многое вырезано, если не цензурой, то самим автором, почувствовавшим что не все можно высказать в печати, в подсоветских условиях. Что же, — будем ему благодарны и за то, что он сумел и посмел сказать!

Владимир Рудинский

ЧТО ПРИСХОДИТ В КРЕМЛЕ?

С 28 июня по 1 июля в Москве состоялась 19-я партконференция, первая за последние 47 лет. Горбачев произнес доклад, который длился 3 с половиной часа, принято 6 пространных резолюций. Результат же один — предоставить Горбачеву новую должность — председателя Верховного совета, для создания которой внести коренные изменения в конституцию.

Со времен Ленина советская тоталитарная система была формально уложена в конституцию по образцу французской 3-й республики, фактически же власть была сконцентрирована в Политбюро и ЦК, даже не упомянутых в конституции, а по существу все полномочия сосредоточивались у диктатора — вождя.

Теперь делается переход к формальной системе 5-й французской или американской республик. Власть передается председателю Верховного совета, который назначает Совет министров, возглавляет Совет обороны и Президиум Верховного совета, руководит внешней политикой и подготовкой законодательства. Даже формально эта власть гораздо больше, чем во Франции и США, где президенты возглавляют только исполнительную власть, а председатель Верховного совета возглавляет законодательную и назначает исполнительную власть. По теории государственного права, это не республиканские, а монархические полномочия.

Председатель Верховного совета избирается новым органом — Съездом народных депутатов, из которых 1.500 избираются от территориальных и национальных округов, а 750 — на съездах или пленумах партии, комсомола, профсоюзов, научных, творческих и других общественных организаций. Тот же съезд (а не избиратели) избирает Верховный совет, из 400-450 человек, который должен, в отличие от существующей практики, работать постоянно. Съезд избирается на 5 лет, но проводит ежегодные заседания.

При этом должность председателя Верховного совета должна совмещаться с постом генерального секретаря партии, чем формально отменяется решение октябрьского пленума ЦК 1964 года о несоместности высших постов в государстве и коллективном руководстве. Тем самым полномочия ЦК и Политбюро резко уменьшаются. Теперь они не могут снять генсека, так как он избран председателем Верховного совета. Формальную власть генсека-председателя становится абсолютной, она ничем более не ограничена.

Конференция декларирует разграничение партийных и государственных функций: "Партия осуществляет кадровую политику, проводя свою линию через коммунистов, работающих в государственных органах, партия действует в рамках конституции и законов". Таким образом, партия будет пазнать на все должности.

Адаптивные изменения предлагаются и на местах. Председателями местных Советов должны избираться первые секретари партийных комитетов, которые будут возглавлять президиумы Советов и назначать председателей исполкомов.

Принимается также практика 5-й французской и американской республик, когда министры не могут входить в состав парламента. Такой же принцип распространяется на местные исполкомы. Этим подчеркивается, что совет министров и местные исполкомы подчинены первым секретарям партийных комитетов — они же председатели Советов.

Таким образом, предполагаемое введение нескольких кандидатов на одно депутатское место не коснется ни местных исполкомов, ни членов правительства, поскольку они не могут избираться депутатами. Председатели же Советов избираются не народом, а Советами, при чем там будет выставляться, как и прежде, одна кандидатура.

Полномочия всех органов государственной и партийной власти устанавливаются в 5 лет, при чем никто — в том числе председатель Верховного совета, генеральный секретарь ЦК партии и члены Политбюро ЦК — не могут избираться на ту же должность более чем на два срока подряд (не считая предыдущего срока в этой должности).

Предлагается также создать Комитет конституционного надзора, избираемый тем же Съездом, который следил бы за соответствием конституции законов и постановлений правительства. Неясно, кто будет иметь право обращаться с жалобами в этот комитет.

В резолюции конференции далее говорится, что "КПСС никогда не допустит впредь повторения культа личности и застоя, которые привели к огромным человеческим жертвам и неисчислимым нравственным потерям". Но никаких тому гарантий тоталитарная власть по своей природе дать не может. В своем докладе Горбачев спрашивает: "Почему КПСС не сумела воспрепятствовать процессам деформации, связанным с культом личности

Сталина, почему затем, вскрыв и осудив отступления от принципов ленинизма, она ограничилась поверхностными переменами, в результате чего стали возможны серьезные застойные явления?" Но тому виной именно принципы ленинизма, который, отвергнув монархические традиции, не принял и республиканских принципов разделения властей, оппозиции и свободы политической прессы. Однако, заметим, что партия официально осуждает по крайней мере 50 лет из 70 лет советской власти.

В своей речи Лигачев спрашивает: "Разве можно согласиться с тем, что советские люди — это в наших-то печатных изданиях! — представлены как рабы, которых якобы кормили только ложью и демагогией и подвергали жесточайшей эксплуатации?" — Вполне точное описание советской действительности!

Лигачев далее рассказывает: "Что такое культ личности, я, к сожалению, знаю не по паслышке. В нашей семье тоже были и расстрелянные, были и исключенные из партии... Пришел мартовский пленум ЦК 1985 года, тот пленум, который решил вопрос о генеральном секретаре. Надо сказать всю правду: это были тревожные дни. Мне пришлось быть в центре этих событий. Могли быть абсолютно другие решения. Была такая реальная опасность. Благодаря твердо занятой позиции Чебрикова, Соломещева, Громыко и большой группы первых секретарей обкомов было принято единственно правильное решение. Сейчас делается все, чтобы не вернулись люди, запятнавшие облик руководителя. Время их вышло... А годы застоя я жил и работал в Сибири, краю суровом, знали — дальше Сибири не пошлют".

Со своей стороны, американский политолог Р. Пайпс призывает к террору: "Если бы у Горбачева была достаточная власть и если бы его намерения были действительно серьезны, он должен был бы арестовать несколько тысяч людей, особенно активно и влиятельно сопротивляющихся перестройке — и в одну ночь все бы изменилось" ("22" # 57, стр. 175).

Как пишет из Москвы Виктор Аксочин, "Если план Горбачева осуществится, то опасность его в гипертрофии роли госаппарата, то есть фашизации режима. Для оправдания этого процесса всегда может сложиться другая разновидность тоталитарной идеологии. На возможность такого развития событий указывает положение, которое начинает занимать Горбачев: рост его популярности, сосредоточение в его руках огромной власти. Его личные свойства тоже не могут быть достаточными гарантиями от вождистских соблазнов. Но авторитаризм может быть этапом освобождения от тоталитаризма, хотя чреват впадением в другую форму рабства" ("Р. М.", 22-7-88).

Не обсуждая мнение московского автора по существу, заметим здесь только, что он смешивает основные понятия. Другой тоталитарный режим не может быть этапом освобождения. Авторитарный же режим — это не фашистский, а антифашистский строй, подобный созданному итальянским королем в 1943 году после свержения Муссолини.

26 мая на сессии Верховного совета был заслушан отчет председателя Верховного суда СССР, где, в частности, сказано: "Особую тревогу вызывает рост спекуляции спиртными напитками и самогоноварения. Число осужденных самогонщиков в 1987 году составило 88 тысяч. Удельный вес подорожков в числе всех осужденных в 1987 году достиг почти 10 процентов. В 1987 году в стране было осуждено на 380 тысяч человек меньше, чем в 1988 году. Только в 1987 году вышестоящие суды отменяли приговоры в отношении почти 30 тысяч осужденных — это значит, что некоторые суды все еще допускают серьезные ошибки" ("Правда", 27-5-88). Заметим здесь, что если только "снижение" числа осужденных исчисляется сотнями тысяч, то общее их число следует считать в миллионах.

На ту же тему московский независимый журнал "Гласность" пишет, что "Борьба с самогонованием грозит перерости в своего рода гражданскую войну с ее чрезвычайными мерами и эксцессами: вторжения в дома, слежка и доносы, мобилизация сил провоярда. А в ответ все большая организованность и изощренность "нарушителей". Казна недополучает миллионы рублей, в целых районах из продажи исчезают сахар, зубная и томатная паста и другие продукты и предметы обихода, из которых уже научились гнать. Хирургический подход очистителей, но слишком радикален для общества, едва встающего на изобилующий подводными камнями путь... Преступником является хозяйка, положившая дрожжи в домашнее вино, крепость которого составила 12,5 градусов — исправительные работы сроком до двух лет, при повторе — до двух лет лишения свободы" ("Р. М.", 27-5-88).

Д. Р.

Языковые уродства

ЛАУРЕЛ

"Русская Мысль" всегда была, и остается, в безнадежных неладах с испанским языком. В номере от 19 августа, на ее последней странице фигурирует "вице-президент Филиппин Сальвадор Лаурел".

Почему же Лаурел, а не Лау-

рель? Или парижская газета считает, что все народы мира должны говорить с английским (американским?) акцентом?

У филиппинцев, в основном, в ходу фамилии и христианские имена испанского происхождения. А у испанцев твердого л не существует; по-русски неуклонно пишется: Педро Кальдерон де Ла Барка, Рамон Менендес Пидаль, Мерри дель Валь; да вот ведь и сама же "La Pensée Russe" употребляет форму Сальвадор, а (слава Богу!) не Салвадор.

Ссылаться на филиппинские языки, в частности на официальный тамошний государственный язык, та-

гальский, тоже не приходится.

Выдающегося филиппинского писателя, автора двух романов по-испански, "Noli me tangere" и "El filibusterismo", звали Хосе Рисаль. Да и в самом тагальском языке всегда мягкое, как и в испанском (и, впрочем, как во французском, в итальянском и в немецком); например, в словах abul "неоконченный", buñdól "толчек" или kasál "свадьба".

Так что орфографические причуды русскоязычного еженедельника во Франции не имеют под собою никаких оснований.

Аркадий Рахманов

Продаю книги издательства «Голос России» (Болгария, 1939)

Книга 1:

М. З. Никонов-Сморodin «Поземельно-хозяйственное устройство крестьянской России». Со вступительной статьей Ивана Солоневича.

Книга 2 — 3:

Г. П. Апанасенко «Нация» и шт. капитан Б. В. Тряпкин «Церковь и государство». Цена каждой книги 50 ам. долларов, включая пересылку заказной почтой. Обращаться в редакцию.

Зарубежная жизнь

ПРАЗДНИК КОРПУСНИКОВ В АРГЕНТИНЕ

В день святого Александра Невского небесного покровителя сражавшихся на Балканах против коммунизма чинов Русского Корпуса, во вторник 12 сентября с. г., в храме св. Владимира, при Доме "Союза Святого Александра Невского", о. Владимир Шленев отслужил литургию с молебном.

В воскресенье 18 сентября с. г., в этом же храме был отслужен торжественный молебен с поминовением о. Владимиром Скалон и о. Владимиром Шленевым. После молебна было провозглашено многолетие Главе Российского Императорского Дома и всем членам Союза.

После службы в помещениях Дома состоялся торжественный акт с обедом. Все приглашенные представители русской общественности в Буэнос Айресе едва разместились за тесно приставленными друг к другу столами в залах Дома. Необходимо отметить образцовую организацию, как самого акта, так и обеда. За "председательским столом" расположились о. Владимир Скалон, о. Владимир Шленев, председатель Союза дьякон о. Петр Леонтьев, представители Соединения Русских Белых Организаций в Аргентине, члены редакционной коллегии "Нашей Страны" и другие гости. Можно сказать, что практически вся русская общественность Буэнос Айреса присутствовала на этом акте.

Акт был открыт исполнением трех церковных песнопений хором ОРЮР. Затем все присутствующие пропели молитву, после чего председатель Союза, о. Петр сказал краткое слово, в котором он отметил, что в этом году праздник Союза особенный, так как он приходится на юбилейный год 1000-летия Крещения Руси, вследствие чего на торжестве присутствуют все представители русской общественности, которые в этом году потрудились, чтобы достойно отметить этот славный юбилей. Костюлы о. Петр также и внутренней жизни Союза и его Дома, в котором живут его многие члены. После этого были прочитаны поздравления председателя Союза Чинов Русского Корпуса поручика В. В. Гранитова и от друзей. Представитель сербской церковной общины в Буэнос Айресе Драгомир Костиц выступил с кратким приветственным словом.

В конце обеда был продемонстрирован видеофильм торжеств 1000-летия Крещения Руси в Чили, в Аргентине и в США. Фильм был составлен начальником ОРЮРа в Аргентине Г. Л. Лукиным, на основании съемок, сделанных разведчиками ОРЮРа в Чили, в Аргентине, в Джорданвилле и в Нью Джерси. Фильм длился около 35 минут и произвел на всех прекрасное впечатление, как и вообще вся встреча, за которую нельзя не поблагодарить Союз Святого Александра Невского и его правление во главе с председателем.

К. Н.

ТОРЖЕСТВЕННОЕ БОГОСЛУЖЕНИЕ В ХРАМЕ НОВОМУЧЕНИКОВ РОССИЙСКИХ В ВИЛЬМУАСОНЕ ПОД ПАРИЖЕМ

В воскресенье 17-го июля с. г. в ближайшем пригороде Парижа, в храме Новомучеников Российских было совершено торжественное молебствие с предварительным водосвятием, в память 70-летия убийства святого Государя Императора Николая 2-го и его Семьи, прибывшим из Швейцарии Владыкой Антоном Женевским в сослужении восьми священников, четырех дьяконов и нескольких прислужников. Отлично пел хор под управлением регента Медонской (Медон — предместье Парижа) церкви Константина Кирилловича Малинина, внука и племянника основателя и руководителя всемирно известного, в свое время, квартета Кедровых — Константина и Николая Кедровых.

Многочисленные молящиеся, приехавшие со всей Франции и соседних государств заполняли храм, прилегающие к нему комнаты и сад.

Особенно необходимо отметить присутствие на богослужении и последующей трапезе, внука Императора Александра 3-го и родного племянника покойного Государя, Тихона Николаевича Куликовского с супругой, прибывших на это торжество из Канады, где они проживают.

После крестного хода вокруг храма, была предложена присутствующим, частично внутри виллы, занимаемой отцом Вениамином Жуковым с матушкой, частично в саду, обильная трапеза (на 120 приглашенных), сопровождавшаяся продолжительным собеседованием между всеми присутствующими, нашедшими немедленно общий язык, ввиду совершившегося в этот тягостный день прискорбного события и одинакого к нему отношения, общих друзей и знакомых, разбросанных по разным странам.

Например, пишущий эти строки, встретил своих двух одноклассников по Варненской Русской Гимназии, окончивших ее в 1928 году и живущих, в настоящее время, в Бельгии.

Многие из приехавших долго засиделись у очаровавших всех своим радушием хозяев и разъехались только с наступившей темнотой.

Заканчивая свой краткий очерк, я считаю необходимым отметить исключительную заслугу отца Вениамина Жукова, во-первых, самосильно построившего храм, прилегающий непосредственно к его вилле, во-вторых, так удачно организовавшего совместно со своей матушкой, прошедший с таким успехом прием Владыки Антония и всех приглашенных.

Считаю своим долгом, от имени почти двухсот человек, присутствовавших на торжестве, выразить им нашу самую искреннюю благодарность за все труды, положенные на такое общее русское дело.

А. А. Хазов

Трибуна Читателя

ФАКТЫ И МЫСЛИ ПО ПОВОДУ 1000-ЛЕТИЯ

В каждой из стран нашего рассеяния, русская эмиграция так или иначе достойно отметила 1000-летие Крещения Руси. Десятки и десятки актов по всему западному миру подтвердили — в первую очередь нам самим — что есть еще "порох в порохницах".

Читая внимательно все материалы, опубликованные в "Нашей Стране", о праздновании Тысячелетия в Аргентине, бросается в глаза известная специфичность вашего празднования. Повидимому, у вас нет ни больших "масс", ни больших материальных средств. Однако, ваша аргентинская колония внесла свой очень важный вклад в празднование Тысячелетия. Я имею в виду всю ту информацию, которая была опубликована как в "Нашей Стране", так и в вашей местной аргентинской печати, судя по выдержкам из нее, напечатанным тоже в газете.

Вы сумели в Аргентине ясно резюмировать нужную историческую информацию и не менее ясно сделать из нее логические выводы. Вы преподнесли факты и мысли. Во-первых, идея о "триедином юбилее" Русской Церкви, имени Россия и Святой Руси категорически ограждает наше Тысячелетие от всяких неуместных претензий: ни униаты не могут претендовать на 1000-летие своей Церкви, так как они четыре века тому назад перешли в другую юрисдикцию (юрисдикцию, которую не выбрал святой Владимир); ни галичане самостийники не могут претендовать на 1000-летие своей самостийной идеологии, так как они связали таковую не с 1000-летним именем России, а с четырехвековым именем, которым поляки называли оккупированные ими русские земли; ни отрицающие (как в России, так и в Зарубежье) каполизацию новых мучеников и исповедников российских не могут праздновать 1000-летие Святой Руси, а всего лишь ее 930-летие!

Особенно хорошо, что вам в Аргентине удалось опубликовать в местной аргентинской печати данные о 1000-летнем имени России, каковым именем не только Византия, но и тогдашние римские папы называли нашу поместную Церковь. Особенно, имея в виду, что сегодня ватиканская дипломатия и пропаганда усиленно избегают слова "Россия", употребляя только лишь "Русь". Не менее удачна и ссылка на территориальное распределение епископских кафедр этой нашей поместной Церкви, от Владимира волынского до Ростова суздальского, и от Тмутаракани до Новгорода. В этом распределении, осуше-

ственным святым Владимиром, непреодолимое преткновение для всяких расчленителей и расщепителей нашей страны.

Также надо приветствовать, что вам удалось довести до сведения аргентинской общественности объективные данные о результатах гонений на Русскую Православную Церковь в СССР.

К. Чеботаренко (США)

"В НАШЕЙ СТРАНЕ" — РАНЬШЕ

В моем письме, опубликованном в "Трибуне читателя" в # 1958, я обратил внимание на публикацию в # 52 журнала "Континент" статьи А. Федосеева "Социальное равновесие", которая была впервые напечатана за год с лишним до этого в "Нашей Стране", в ## 1873, 1874 и 1875.

С тех пор я стал обращать внимание на появление в разных органах на русском языке статей, которые я читал раньше этого в "Нашей Стране". Конечно, я читаю далеко не все издания на русском языке, выходящие за границей.

Однако, кроме отмеченного уже случая со статьей А. Федосеева "Социальное равновесие", можно указать на следующие примеры:

В "Посеве" # 6, от июня с. г. была опубликована статья того же А. Федосеева под заглавием "Что и как перестраивать?". И эта же статья вышла полтора месяца до этого в # 1968 "Нашей Страны"; от 16 апреля с. г., но под заголовком "Перестройка. Что и как перестраивать?"

А "Православной Руси" # 9, от 14 мая с. г. была перепечатана статья И. Андрушкевича "Тысяча лет Христос Воскресе" из "Нашей Страны" # 1969, от 23 апреля с. г., с указанием источника.

В журнале "Круг", в # 577, от 8-14 августа с. г. была перепечатана статья С. Бушилова "Где останки Царской Семьи?" из "Нашей Страны" # 1981, от 16 июля с. г. с указанием источника. В том же номере журнала "Круг" публикуется также вторая часть статьи А. Федосеева "Аргентинские впечатления" (первая часть была опубликована в # 576), которая была впервые напечатана в ## 1977 и 1978 "Нашей Страны", от 18 и 25 июня с. г., но без указания источника.

В швейцарском журнале на французском языке "L'Imprast" напечатана статья о "Памяти", с указанием, что она написана на основании материалов на эту тему, опубликованных в "Нашей Стране".

К. Матвеев (США)

Единственный русский иллюстрированный журнал в Зарубежье

« НАШИ ВЕСТИ »

Издается участниками 2-ой Мировой войны Союзом Чинов Русского Корпуса.

Редактор Н. Н. Протопопов — Представительства в Австралии, Аргентине, Бразилии, Венесуэле и Запад. Германии.

Выходит раз в три месяца. 42-ой год издания. Подписка 12 ам. долл. в год. Чеки выписывать на: "NASHI VESTI", P. O. Box 4616, San Francisco CA, 94101, USA.

НОВАЯ КНИГА

посвященная 1000-летию Крещения Руси.
ВАЛЕНТИН ЗАРУБИН

« ИЗ ЗАШИСНОЙ КНИЖКИ »

Сборник избранных статей из двенадцати периодических эмигрантских изданий.

293 стр. — 27 немецких марок или 16 ам. долларов.

Заказывать у автора: Valentin Zarubin, Leopoldstr. 69, 8 München 40, West Deutschland.

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18 сентября 1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: Михаил Киреев. Редактирует Ред. коллегия. Адрес: М. Kireeff, Monroe 3578-11, 1430 Buenos Aires. Телефон: 544-0530. Статьи подписанные фамилией или инициалами не обязательно всегда выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются. При перепечатке ссылка на источник обязательна.

Цены за 1 экземпляр: Австралия - 0.80 ам. долл.; Германия - 1.80 н. м.; Франция - 5 фр.; Италия - 1100 лир; США - 0.80 ам. долл.; Аргентина - 4.50 арг. В остальных странах - 0.80 ам. долл. Цена объявлений: за 1 см. в 1 колонку - стоимость 4 экземпляров газеты. Чеки: Miguel Kireeff, for deposit only. Банковские переводы только на: Citibank, N. A., 693 E. Jericho Turnpike, Huntington Sta., NY 11746, USA. Account N° 78516453

"NASHA STRANA" - "NUESTRO PAIS". Semanario monárquico ruso. Fundado 18.9.1948. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949.917. Editor: Miguel Kireeff, Monroe 3578-11, 1430 Bs. As.

Correo Argentino
Sucursal 30 (B)

Franqueo pagado. Conces. No. 4233
Interes General. Conces. No. 3980